

Карета была просторной, и поскольку внутри находились лишь Юнь Цзиньшу да её преданная служанка Линвэнь, выполнявшая также роль телохранителя, лежащий человек не создавал никакой тесноты.

По знаку Юнь Цзиньшу Линвэнь оказала Юэ Маньлоу первую помощь, а затем протёрла лицо незнакомки влажным платком, чтобы госпожа могла как следует её рассмотреть.

Взгляд Юнь Цзиньшу задержался на «сердечном камне», сиявшем в груди Юэ Маньлоу. Она слегка нахмурилась и невольно подалась вперёд.

— Ваше Высочество, — предостерегла её Линвэнь, призывая к осторожности.

Юнь Цзиньшу не обратила внимания: что могла сделать ей женщина, находящаяся без сознания?

В этот самый момент Юэ Маньлоу открыла глаза.

Чтобы лучше разглядеть камень, Юнь Цзиньшу наклонилась очень близко, и Юэ Маньлоу, резко приподнявшись, с размаху врезалась в неё.

Прижавшись лбом к мягкой груди Юнь Цзиньшу, та с удивлением почувствовала исходящий от этой грязнули тонкий мятный аромат, напоминающий естественный запах кожи.

Юэ Маньлоу подняла голову. В тот миг, когда их взгляды встретились, её глаза засияли.

Черты лица девушки перед ней были подобны картине, кожа — свежеснеговому снегу, но во взгляде читалась несвойственная обычным женщинам решимость. А губы, не тронутые помадой, напоминали нераскрытый в марте бутон вишни, манящий своей нежностью.

Юэ Маньлоу невольно сглотнула слюну, подумав: Неужели в загробном мире теперь дают исполнить последнее желание перед перерождением?

Всё-таки взрыв, способный уничтожить целую базу, не оставлял Юэ Маньлоу ни единого шанса надеяться, что она осталась жива. С этой мыслью, ни секунды не колеблясь, она подалась вперёд и поцеловала девушку.

Этот мимолётный, лёгкий, как касание стрекозы, поцелуй был столь стремителен, что Юнь Цзиньшу не успела даже среагировать, а стоявшая рядом Линвэнь остолбенела.

Отстранившись, Юэ Маньлоу облизала губы, словно распробовав вкус:

— Ты такая красивая, мне нравится. Теперь осталось только выпить хорошего вина, и можно

спокойно отправляться в путь.

Уголок рта Юнь Цзиньшу дёрнулся. Она ещё не успела даже осудить эту девицу за содеянное, а та уже собралась на тот свет — это повергло Юнь Цзиньшу в полное замешательство.

С трудом сохранив невозмутимое выражение лица и глубоко вздохнув, она наконец заговорила:

— Прежде чем ты умрёшь, скажи мне, кто ты такая и какова твоя цель?

Юэ Маньлоу озадаченно огляделась по сторонам и вдруг осознала: кажется, она всё-таки жива.

— Где это я?

— Это я... то есть, я спросила первой, поэтому отвечать должна ты.

— Ладно. Меня зовут Юэ Маньлоу. Цель? Я даже не знаю, где я и кто ты, какая тут может быть цель?

Юнь Цзиньшу внимательно следила за мимикой собеседницы. Интуиция подсказывала, что та не лжёт, но делать поспешные выводы было нельзя.

— Откуда у тебя эти раны? — спросила она.

Юэ Маньлоу улыбнулась, ничуть не смущаясь обстановкой:

— Я ответила. Теперь твоя очередь сказать, где мы находимся.

— Скоро мы прибудем в Юньси, столицу династии Юньлинь.

Мозг Юэ Маньлоу лихорадочно заработал. Она никогда не слышала о династии Юньлинь, и, судя по одежде собеседниц, она, скорее всего, попала в другой мир. От этой мысли Юэ Маньлоу пришла в восторг.

— Красавица, как тебя зовут? Сколько лет? Где дом? Замужем ли?

В ответ на шквал вопросов Юнь Цзиньшу одарила её леденящим взглядом.

— Откуда раны и почему ты оказалась на тракте? Отвечай, или прямо сейчас вышвырну тебя вон.

— Говорю, говорю! Я попала в мощный взрыв, очнулась — и первое, что увидела, это ты. Сама ничего не понимаю.

— Взрыв?

Полагая, что собеседница не понимает сути, Юэ Маньлоу изобразила взрыв руками:

— Ну, когда порох бабахает — и всё вокруг разносит в щепки. Хотя, постойте, у вас есть порох?

— Что такое взрыв, я знаю, но кто такой порох — понятия не имею. Обладать такой силой... это как минимум уровень Цин.

— Порох — это не человек, это вещество. Неважно. Красавица, так как тебя зовут?

— Дерзость! — Линвэнь, стоявшая рядом, хотела было пресечь неуважение к имени госпожи, но Юнь Цзиньшу остановила её взглядом, и та замолчала.

Юнь Цзиньшу смотрела на неё холодно. Ей не терпелось узнать, осознаёт ли эта девица, с кем говорит.

— Юнь Цзиньшу.

К удивлению, услышав это, Юэ Маньлоу просияла ещё сильнее.

— В облаках кто пришлёт письмо? Когда вернутся гуси, луна заполнит западный терем. Наши имена — идеальная пара. Это определённо судьба!

Слова, прозвучавшие весьма поэтично, в сочетании с увиденным камнем в груди, вызвали у Юнь Цзиньшу невольное уважение к таланту этой странной девушки.

— Допустим, ты говоришь правду. Но скажи мне: ты действительно оранжевого уровня?

Проследив за взглядом собеседницы, Юэ Маньлоу наконец заметила ромбовидный предмет, вросший в её грудь.

— Ё-моё, я что, стала киборгом?

Очередная порция непонятных слов, но Юнь Цзиньшу уже успела привыкнуть к её манере выражаться. Нахмурившись, она спросила:

— И это ты тоже не знаешь, что значит?

— Понятия не имею. Оранжевый уровень — это потому что штукавина оранжевая? Что это вообще такое? И как определяют этот уровень?

Узнав, что уровни идут по цветам радуги — красный, оранжевый, жёлтый, зелёный, голубой, синий, фиолетовый — и что чем дальше, тем выше сила, Юэ Маньлоу помрачнела ещё сильнее, чем когда узнала о превращении в киборга.

Юнь Цзиньшу не обратила на это внимания и продолжила:

— Тогда ты наверняка должна знать про Вечное сияние?

Юэ Маньлоу захлопала невинными глазами и послушно покачала головой, но, что-то вспомнив, лукаво улыбнулась:

— Про Вечную верность я знаю.

Линвэнь не выдержала:

— Госпожа, с ней явно что-то не так. Непонятно, как она вообще тренировалась, если достигла оранжевого уровня.

У Юнь Цзиньшу были те же сомнения. Она была уверена, что не ошиблась: вокруг камня в груди девушки было едва заметное золотое свечение. Вполне возможно, что перед ней — мастер уровня Звёздного круга, обладающий даром провидения. Но почему такой человек, которого в любой стране приняли бы с почестями, оказался в столь плачевном состоянии?

Может, её преследуют другие провидцы? — подумала Юнь Цзиньшу, но тут же отбросила эту мысль. Раны, нанесённые провидцем, не заживают так быстро, да и мастера уровня Звёздного круга — это козыри государств, они не появляются из ниоткуда. К тому же, все провидцы были наперечёт.

Значит ли это, что она ошиблась, приняв золотистое свечение за оранжевое?

Подавив разочарование, Юнь Цзиньшу решила не отпускать подозрительную девицу, которая, едва открыв глаза, сразу полезла целоваться. Вспомнив те самые мягкие ощущения, Юнь Цзиньшу, всегда отличавшаяся хладнокровием, невольно отвела взгляд.

Повернувшись, она увидела, что виновница переполоха пытается выковырять камень у себя из груди.

— Не смей его вынимать! — Юнь Цзиньшу, не раздумывая, схватила Юэ Маньлоу за запястье.

— А что будет? — любопытствовала та. Ей было просто интересно, как эта штука туда вживлена, вырывать её она не собиралась.

— Умрёшь.

Она произнесла это холодным тоном, и в карете воцарилась такая тишина, что было слышно, как падает игла.

<http://bllate.org/book/18889/1845450>